

Когда полиция попыталась остановить мужчину, он отмахнулся от них и закричал:

— Вы! Вы знаете, кто я?! Мой брат — член совета Каннамгу! Хотите все потерять работу?!

Полицейские, опешив, отступили, а мне вспомнились слова Чжи Хо: «Сын владельца средней компании, племянник члена районного совета...»

Я сразу же достал телефон из кармана, настроил камеру и начал снимать:

— Господин Хан Хён Чжун, вам не стыдно позорить имя своего брата?

— Что? Ты меня знаешь?

— Как можно не знать? Вы — владелец компании, ваш брат — член совета Каннамгу, Хан Джи Вон, а ваш сын — главарь банды хулиганов...

— Ты, щенок, кого ты называешь хулиганом! У тебя есть доказательства? - мои слова привели его в ярость, и он снова схватил меня за грудки.

— Доказательства? Вы правда думаете, что я бы стал говорить такое без доказательств?

Внезапно он снова ударил меня по щеке.

Хлоп!

— Ты... ты, ублюдок, я подам на тебя в суд! Я тебе этого не спущу, так и знай!

Я медленно потер ушибленную щеку, сдерживая гнев. Затем, стараясь сохранить спокойное выражение лица, обратился к Су Хо:

— Су Хо.

— А?

— Почему ты их ударил?

Су Хо замялся и не хотел отвечать. Я положил руку ему на плечо:

— Сколько бы я тебе ни помогал, если у тебя нет желания измениться, ты никогда не изменишься. Если ты сейчас промолчишь, то станешь не жертвой школьного насилия, а его участником.

Су Хо, выслушав меня, немного подумал и затем громко закричал:

— Эти ублюдки хотели, чтобы я познакомил их со своей сестрой!

Его слова повисли в воздухе, заставив всех присутствующих замолчать.

— Ха! Ты хочешь сказать, что избил моего сына из-за такой ерунды?! - Хан Хён Чжун, услышав слова Су Хо, недоверчиво посмотрел на него и, подойдя ближе, замахнулся.

Но я перехватил его руку, прежде чем она успела коснуться лица Су Хо, и закричал:

— Мы еще не закончили! Су Хо, это все?

Су Хо достал свой телефон и начал что-то на нем искать.

— Мелкий сопляк, смеет перебивать взрослого...

Хан Хён Чжун снова повысил голос, но в этот момент из телефона раздался грубый голос:

[Блин, этот нищий ублюдок, денег нет, а гордости хоть отбавляй!]

[Точно. Кстати, его младшая сестра ничего такая, может, ее к нам пристроить?]

[А если он заявит в полицию?]

[Да ладно, не парься. Если что, сунем ему пару купюр, и дело с концом.]

[Точно, эти нищebroды за деньги на все готовы.]

Короткая запись прозвучала в тишине полицейского участка. Все присутствующие начали смотреть на Хан Хён Чжуна с отвращением.

— Я записал на всякий случай, чтобы не подставлять брата.

Улыбнувшись, я посмотрел на Хан Хён Чжуна:

— Вы все еще собираетесь защищать своего сына?

В конце концов, дело было закрыто по обоюдному согласию. Но насилие никогда не может быть оправдано. Когда эта история стала известна в школе, Су Хо не смог избежать наказания.

— Хён... прости меня. - выходя из полицейского участка, подавленный Су Хо опустил голову и заплакал.

— Тебе не за что извиняться. Это они виноваты.

— Но из-за меня ты попал в полицию, получил пощечину...

Я улыбнулся Су Хо, как бы говоря, что все в порядке:

— Зато тебя не ударили. К тому же, если все сделать правильно, мы можем получить с них компенсацию~

— Мне очень жаль...

— Я не знаю, есть ли у меня братья или сестры, но, если бы кто-то оскорбил мою семью, я бы поступил так же, как ты. Конечно, насилие — это неправильно. Но то, что ты дрался, защищая

свою семью, заслуживает похвалы. - я погладил Су Хо по голове, утешая его.

— Меня... наверняка исключат?

— Пока не знаем. - я улыбнулся и посмотрел на него.

— А?

— Ты, что бы ты хотел сделать с ними?

— Что сделать?

— Простить их или заставить их заплатить за то, что они издевались над тобой?

Су Хо остановился, задумавшись над моим вопросом, а затем заговорил:

— Я молчал, когда они издевались надо мной... потому что думал, что, если я буду жертвовать собой, все будет хорошо. Я думал, что, если буду молчать, они перестанут меня трогать. Но это не так. Становилось только хуже, они издевались еще больше... Я превратился в ничтожество, которое ничего не может сделать. - Су Хо сделал глубокий вдох и продолжил: — Сегодня, после всего этого, я наконец-то понял. Ничего не изменится, если я буду молчать. Если я прощу их сейчас, ситуация повторится. Нет! Станет еще хуже. Поэтому я изменюсь! Я никогда их не прощу! Я покажу им, что они сделали не так.

Услышав его ответ, я удовлетворенно улыбнулся:

— Хорошо, тогда увидимся завтра в школе.

Я проводил Су Хо домой и возвращаясь в офис, позвонил Чжи Ын и Чжи Хо, чтобы попросить их о помощи в завтрашнем деле... Я решил затеять что-то покрупнее.

На следующий день.

Я пришел в школу Су Хо с сумкой, которую обычно не носил с собой. Добравшись до школы, я позвонил Чжи Ын:

— Сколько тебе еще нужно?

— Думаю, минут на пять опоздаю. Можешь потянуть время?

— Это проще простого.

Закончив разговор с Чжи Ын, я вошел в школу. Чжи Хо, как будто ждал меня, помахал мне рукой и подошел.

— Всё сделано?

Чжи Хо улыбнулся в ответ:

— Конечно, я все подготовил.

— Какова ситуация?

— Немного... нет, очень серьезная. Если что-то пойдет не так, его могут исключить.

— Поэтому я здесь. Пока я здесь, они не смогут добиться своего.

— Сейчас обсуждение проходит в кабинете студенческого совета, иди туда.

— Хорошо, спасибо.

— Такого хулигана нужно немедленно исключить! - крики были слышны даже из-за закрытой двери кабинета. — Это позор для школы! Кто будет нести ответственность, если репутация школы пострадает?

Я услышал чей-то голос и потер щеку: «Я слышу знакомый голос, который слышал вчера...»

— Извините. Мы позаботимся о его воспитании. Пожалуйста, только не исключайте его...

«Это мать Су Хо?»

Выслушав их разговор, я распахнул дверь и сказал громко, так, чтобы все могли меня услышать:

— Достаточно! Давайте, наконец, раскроем правду!

— Ты, ты, щенок! Что ты здесь делаешь?! - Хан Хён Чжун, увидев меня, вскочил со своего места и, указывая на меня пальцем, закричал.

— Извините, но сюда имеют доступ только участники. Вы не могли бы подождать снаружи? - один из учителей попытался выпроводить меня, но я оттолкнул его руку и подошел к матери Су Хо, которая сидела, опустив голову.

— Почему жертва должна опускать голову?

— Что вы имеете в виду...? - они непонимающе посмотрели на меня.

— Ах, конечно, если мы говорим о нападении Су Хо, то он виноват. Но если посмотреть на ситуацию с самого начала, все будет выглядеть иначе. - закончив говорить, я перевернул сумку и высыпал фотографии на пол. — Это фотографии, которые я сделал, следя за Хан Си Чжуном в течение дня. Ну... есть еще несколько фотографий, которые я получил от других учеников.

Учителя и родители, подняли фотографии, и были шокированы, когда увидели, что на них изображено.

— Вымогательство денег у детей, избиение... много всего... Ах! У меня нет фотографий того, как он приставал к девочкам в караоке, но есть свидетельские показания этих девочек, а также записи с камер видеонаблюдения в караоке! - я специально говорил громко, чтобы меня было слышно снаружи.

— Этот ублюдок! Что он от меня хочет?! - разъяренный Хан Си Джун бросился на меня, схватил за грудки и прижал к стене.

— А что я хочу? Я — детектив. Моя работа — раскрывать правду. - я оттолкнул руку Хан Си

Джуна и поправил помятую одежду.

Рядом Хан Хён Чжун в ярости разбрасывал фотографии.

— Это клевета! Разве ты не знаешь, что тайно сделанные фотографии не могут быть доказательствами? - родители банды Хан Си Джуна, увидев фотографии, испустили вздохи разочарования и гнева.

— Как можно не знать. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 308, исключение незаконно полученных доказательств. Но вы, кажется, забыли, что это не суд, а школа? Здесь неважно, законно это или незаконно. Важно выяснить, где была допущена ошибка и какова правда. И... - я сделал паузу и улыбнулся: — Некоторые из этих фотографий я получил от самих учеников. Конечно, это не незаконно сделанные фотографии, а законные доказательства, сделанные самими участниками и переданные другим ученикам.

Щелк!

— Прошу прощения.

«Он пришел!»

— Вы кто?

— А, я Ким Мин Су, адвокат из юридической фирмы SL.

Услышав представление Ким Мин Су, все были удивлены и широко раскрыли глаза. Я улыбнулся, глядя на него:

— Вы пришли.

— Что?!

— Наш адвокат.

Су Хо и его мать, услышав слова «наш адвокат», удивленно посмотрели на меня. Я посмотрел на Су Хо и тихо прошептал:

— Доверься хёну.

— Давно не виделись, детектив. Вашим первым делом было ваше собственное дело о школьном насилии, а второе — тоже о школьном насилии.

Я ухмыльнулся в ответ:

— Да, в этот раз я снова здесь из-за школьного насилия. Но разница в том, что на этот раз жертва не я, а вот этот ребенок.

— Подождите минутку! - классный руководитель Су Хо, услышав наш разговор, жестом попросил нас успокоиться. — Это дело школа может решить тихо и мирно... Не думаю, что нужно идти на такие крайности.

Мы с Ким Мин Су ответили ему острым взглядом:

— Именно из-за того, что школа все время пыталась все замять, дошло до такого. Что будет,

если мы снова все замолчим? Это дело уже слишком раздуто, чтобы решать его тихо. К тому же, жертв не одна и не две.

— Что?

Как раз в тот момент, когда мы закончили говорить, в кабинет ворвалась толпа детей.

— А вы что здесь делаете?! - один из родителей банды, указывая на детей пальцем, закричал.

Из толпы вышел Чжи Хо и улыбнулся:

— А что мы можем здесь делать? Все эти дети, у которых эта банда вымогала деньги или которых они избивали, пришли, чтобы дать показания в пользу Су Хо. - Чжи Хо подошел к Су Хо и дружески положил руку ему на плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/117430/4666555>